

Глава 16.

Даже после того как Киоши вернулся в свою комнату, чувство меланхолии не отпускало его. Они прилагали все возможные силы, чтобы спасти Тай. Наверняка это старались сделать не только они, но они могли лишь немного помочь родным городам и деревням. Любое, более масштабное изменение, требовало полной реорганизации правительства.

В комнате было холодно. В это время года без растопленной печи уже было не обойтись. Будет ли эта зима похожей на предыдущие, когда люди просто сбиваются в группы и ожидают конца холодов. Сколько из них на этот раз доживёт до весны?

Вглядываясь в царившую за окном темноту, Киоши спросил самого себя вслух:

— Неужели Асен действительно настолько силён?

Конечно же ответа не последовало.

Оглянувшись, Киоши увидел, как Хоуто пожал плечами, а Коурё, казалось, и вовсе проигнорировал его вопрос.

— Мы ведь сможем ему противостоять, верно? Хоть кто-нибудь из нас? — спросил у них Киоши.

На этот раз Коурё ответил ему понурым кивком.

— Сейчас он контролирует все девять провинций, — сказал он. — По факту он и есть правитель, ему не достаёт лишь титула. А все ведь знают, что власть короля абсолютна.

— Да уж, он контролирует правительство и армию, — кивнув, проворчал Хоуто.

— Да, в это-то всё и упирается.

— Неужели армия Тай настолько сильна? Даже после того как множество солдат и офицеров дезертировало?

— Не сомневайся, — ответил Коурё. — Обычно в Коуке базируется шесть подразделений королевской армии. И, как правило, это чёрные подразделения.

— Чёрные? — переспросил Киоши.

— Так называют войско из двенадцати с половиной тысяч солдат. Первые три таких подразделения относятся к королевской армии, а вторые три к армии провинции Суй. В беспокойные времена подобное количество солдат считается оптимальным, но сомнительно, что Асен сумел сохранить при себе столько последователей. Сложно сказать, сколько там сейчас на самом деле солдат.

— Два чёрных и четыре жёлтых подразделения, — ответил Хоуто сразу же как только Коурё закончил говорить.

— Хм, — одобрительно хмыкнул Коурё. — Вы, шинно, действительно знаете обо всём.

— О, ничего подобного, — махнув рукой, ответил Хоуто. — Это лишь те числа, которые были публично обнародованы. Мне неизвестно никаких деталей.

— А что такое «жёлтое подразделение»? — уточнил Киоши.

— Обычно так называют три объединённых полка или семь с половиной тысяч солдат. В принципе, командир может дробить их на любые отряды, но их общее количество всегда должно равняться семи с половиной тысячам. Считается, что такое количество солдат оптимально для поддержания мира в спокойные времена, когда нет ни войны, ни стихийных бедствий. Говорят, что именно поэтому его назвали цветом гривы Кирина.

Конечно, эти нормы менялись под натиском времени или обстоятельств, но как правило подобной системы придерживалось большинство королевств.

— Две армии по двенадцать с половиной и четыре по семь с половиной, значит, — пробормотал Киоши, подсчитывая в уме. — Кажется, нас там ждёт целая куча солдат.

— Сложно оценивать их силу, исходя исключительно из численности. Как правило, численность одной армии насчитывает семьдесят пять тысяч солдат. В сравнении с этим, эти пятьдесят пять тысяч уже не кажутся столь весомым аргументом. И потом, опять же, от того, что людей согнали вместе и раздали им оружие, они не станут армией. Солдаты должны быть обучены военному делу. Когда-то в королевской армии числилось шесть полных подразделений. Четыре из них ныне дезертировали и разбежались кто куда, что означает, что из списков исчезло примерно пятьдесят тысяч солдат. А теперь подумайте, если вы соберёте тридцать тысяч гражданских и вооружите их, вы не сможете назвать их солдатами, и эти тридцать тысяч нельзя будет назвать армией. Таким образом, даже эти четыре жёлтых подразделения могут не сыграть большой роли.

«Вот оно что», — подумал Киоши.

— Фактически, нетронутыми остались только подразделения Асена и подразделения Ганчоу, они сейчас охраняют Коуки. Даже если в ходе чисток их ряды поредели, в столице всё ещё располагаются множество отрядов, из которых можно набрать недостающих солдат, поэтому,

как ни прискорбно, с двумя чёрными подразделениями нам придётся считаться. Кроме того, не стоит забывать и том, что из четырёх дезертировавших подразделений многие в итоге перешли на сторону Асена. Вероятно, они сейчас составляют большую часть этих жёлтых подразделений. Хотя этого всё равно недостаточно. Должно быть, у них есть откуда набрать себе подкрепление, — сказав это, Коурё нахмурился.

— Я полагаю, из других провинций, — вновь вклинился Хоуто. — В провинции Ай, где родился его величество, и в провинции Джоу, с которой госпожа Рисай так хорошо знакома, числятся по три стандартных подразделения. В остальных, по факту, лишь по два. Я слышал, что Асен включил часть войска провинции в королевскую армию.

— Вот значит откуда.

Из девяти провинций Тай, провинция Дзуй была владением Сайхо, и её армия относилась к королевской. Из остальных восьми провинций, за исключением Ай и Джоу, Асен забрал по одному подразделению. Вероятно, так он и компенсировал нехватку солдат.

— Разве в сумме не должно было выйти шесть подразделений? — спросил Киоши. — А по вашим словам в армии Асена числится лишь четыре.

— Должно быть, изначально их было действительно шесть, — ответил Коурё. — Среди них наверняка были те, кто не хотел служить Асену. Они, вероятно, дезертировали. Кроме того, в ходе зачисток и столкновений с ёма, они наверняка несли потери. В частности, насколько мне известно, от ёма страдают южные территории. Так их число и сократилось до четырёх подразделений. К тому же, в стране ещё со времён правления короля Кё царят бедность и нужда. И, если королевская армия может позволить себе содержать шесть чёрных подразделений, то у провинций просто не хватит ресурсов на поддержание многочисленных войск. Обычно стандартом являются три жёлтых подразделения, да и то я слышал, что многие провинции сократили численность своих войск до минимума.

— Логично, — кивнул Киоши.

Действительно, на юге активно плодились и размножались ёма. Ходили слухи о том, что под их натиском уже пало несколько крупных городов. Разве в такой ситуации южные провинции вроде Суй или Гай могли позволить себе потерять кого-то из своих трёх подразделений? Даже если не учитывать их, то войска в Коуки и в провинциях Ай и Джоу не могли быть урезаны. До их командиров успело дойти известие о том, что Асен был самозванцем, и в итоге из-за этого этому самозванцу понадобилось целых пятьдесят пять тысяч солдат, чтобы удержать Коуки. Означало ли это, что им требовалось минимум пятьдесят пять тысяч солдат для того чтобы победить Асена? Жителей округа Тен защищало лишь чуть больше сотни даосских монахов, в сумме численность жителей округа не превосходила двух тысяч. Это число казалось маленьким в сравнении с другими, озвученными ранее. И оно определённо не помогло бы им спасти Тай.

Коурё бросил на Киоши любопытный взгляд.

— Думаешь о том, как свергнуть Асена?

Киоши ответил ему удивлённым взглядом.

— А ты не думаешь об этом?

Губы Коурё изогнулись в кривой ухмылке. Киоши смутился, почему-то ему показалось, что он только что произнёс нечто неподобающее.

— Прости, я...

— Не беспокойся, — покачал головой Коурё. — Я не собирался смеяться над тобой. Ты мыслишь совершенно логично. Я просто не ожидал такого ответа, поэтому и отреагировал так.

Договорив, Коурё помрачнел и задумался. Поразмыслив немного, он продолжил серьёзным тоном:

— Конечно же, Асена необходимо свергнуть.

В ответ Киоши едва заметно кивнул.

— Однако это нельзя назвать простым делом, которое можно было бы повернуть за одну ночь. Первой проблемой станут те самые пятьдесят пять тысяч солдат, что охраняют Коуки. Во-вторых, сам город защищён прочными стенами и валами, а с одной стороны ещё и горой Рё'ун. Первое правило при осаде крепости: у вас должно быть как минимум втрое больше солдат, чем у обороняющихся.

— Втрое...

— Иными словами, сто шестьдесят пять тысяч солдат. И, как я уже говорил, сила войска не определяется количеством людей с оружием. Вот взять тебя, например. Даже если у тебя есть опыт в боях, ты не подойдёшь на роль солдата до тех пор, пока не пройдёшь должное количество тренировок.

— Ага.

Пока Киоши жил в Тоуке, ему часто приходилось прибегать к помощи своего посоха, чтобы защитить деревню. Несмотря на это, он прекрасно понимал, что ему не хватало навыков для того чтобы называться солдатом. Реальность была таковой, что несмотря на все его усилия, Коурё или Рисай могли бы легко вырезать всю деревню даже не вспотев.

— Даже если не говорить о полноценной войсковой подготовке всех ста шестидесяти тысяч, нам понадобится время, чтобы хотя бы заставить их работать вместе и стремиться к общей цели. И даже если все их конфликты будут урегулированы, подобную толпу народа всё ещё нужно кормить и чем-то вооружать. Подумай о том, сколько средств на это уйдёт.

«Да, это действительно проблематично», — подумал Киоши, чувствуя себя ещё более смущённым. Он уже собирался извиниться за необдуманное предложение, когда Коурё продолжил.

— Однако это задачу нельзя назвать невозможной.

— Хотите сказать, что это возможно? Собрать столько людей и раздобыть достаточно средств?

— Да, при условии, что отыщется его величество,

Киоши слушал, затаив дыхание.

— Его величество должен выступить вместе с Тайхо и объявить Асена самозванцем. Когда всем станет известно о том, кто из них двоих истинный правитель, мы вполне сможем собрать эти сто шестьдесят тысяч.

— Наверное.

— Правда вопрос в том, заметит ли Асен подобные телодвижения у себя под носом.

— Ох... — простонал Хоуто.

— Чтобы собрать войско, его величеству явно нужно будет объявить о себе и позволить народу узнать о его присутствии. Когда это произойдёт, Асен наверняка нападёт на него сразу же, до того как его величество сможет призвать кого-либо на свою сторону, поэтому когда мы найдём короля, мы должны быть готовы ко всему, что Асен может попытаться устроить.

— О какого рода действиях мы говорим?

— Зависит от ситуации. Два подразделения — это минимум, необходимый для защиты дворца и столицы, но также не стоит забывать о воздушной кавалерии королевской армии. Её солдаты прекрасно натренированы, и их боевой дух высок. Так или иначе, если его величество выступит публично, Асен, несомненно, отправит войско разобраться с ним, но он должен оставить оба чёрных подразделения в столице. Это означает, что он поручит это задание четырём жёлтым подразделениям. При этом нам недостаточно просто сравняться с ними по силе, нам нужно превзойти их как минимум вдвое.

— Значит, нам нужно шестьдесят тысяч.

— Однако это число может сильно сократиться, если речь пойдёт о защите замка. Войско всего лишь из десяти тысяч солдат сможет отбиться от нападения четырёх жёлтых подразделений при условии, что они будут укрыты за стенами хорошо укреплённой крепости. В идеале это должен быть дворец наместника провинции. Впрочем, подойдут и более мелкие форты, например района или префектуры. Правда, мне всё равно трудно представить ситуацию, в которой Асен спокойно позволил бы его величеству занять крепость и набрать на службу десять тысяч солдат.

— Да уж... — ответил Киоши.

— На самом деле, у нас сейчас нет проблем со сбором людей и ресурсов, — задумчиво кивнув, ответил Коурё. — У нас есть тайхо, если бы он закрепился в Тоуке, публично привлёк Асена к ответственности и приказал найти и спасти его величество, народ с готовностью последовал бы за ним. Однако стоит нам заявить о себе, Асен примчится к нам, словно молния, и, если судить по его прошлым действиям, он с превеликим удовольствием вонзит свои клыки в Тоуку и весь округ Тен. Из-за этого нам совершенно нельзя допускать, чтобы Асен узнал о любых планах против него. До того момента, пока у нас не появится крепость и достаточно людей, чтобы противостоять ему на своих условиях, нам нельзя позволить Асену заподозрить, что мы существуем. Вот только какова вероятность того, что мы сумеем собрать войско, которого хватит на захват крепости, незаметно от Асена?

— Это крайне маловероятно, — голос Киоши дрожал.

Сама мысль о том, что Асен обратит внимание на отдалённый округ, вроде округа Тен, пугала его. В округе Тен жила лишь примерно сотня даосских монахов и пара тысяч местных жителей. Однако, несмотря на их малую численность, они при всём желании не смогли бы избежать пристального внимания.

— Боюсь, нам не стоит рассчитывать на безопасность даже в округе Тен. Я сильно сомневаюсь, что найдётся хотя бы один дворец, который падёт под натиском тех сил, которые мы сумеем собрать в округе Тен.

Убедившись, что Коурё не хочет ничего добавить, Киоши продолжил.

— Это значит, что стоящая перед нами задача всё ещё невыполнима, верно?

Если они попытаются собрать нужное количество солдат, Асен немедленно выступит против них, а войско, достаточно небольшое, чтобы Асен не узнал о нём, не будет представлять для него никакой угрозы. Говоря вкратце, не существовало очевидного пути свергнуть Асена, что означало, что страдания и хаос, царившие в Тай, не закончатся в обозримом будущем.

— Истории известны случаи, когда небольшое войско превосходило великую армию, когда

десять тысяч солдат брали замок, который защищало пятьдесят тысяч. Конечно, большая часть таких историй вымысел, но у некоторых действительно есть историческое обоснование, однако, так или иначе, эти случаи настолько редки, что автоматически переходят в разряд легенд и преданий. Нам точно основываться на них, планируя свою стратегию.

— Значит, у нас не выйдет отойти от базовых правил вроде численного превосходства в три раза при осаде?

— Да, это необходимый минимум. Правильно подобранное вооружение может сместить баланс сил, но никак не перевернуть его с ног на голову. На поле боя всегда следует руководствоваться холодной рассудительностью. Стоит учитывать, что, например, всадник сильнее пехотинца, а воздушный всадник сильнее обычного. То же самое относится и к осаде дворца. Количество и сила войск меняются в зависимости от того, насколько прочны укрепления. Всё это необходимо детально просчитывать, поскольку это позволит оценить твою силу и силу врага, а значит определить, кто победит.

Киоши расстроено понурился.

— Конечно, существуют и битвы, в которых всё идёт не по плану. Как правило, это случается тогда, когда командиры с обеих сторон оценили свою силу неправильно. Например, не учли переменные.

— Переменные?

— Да, такие как погода, вмешательство третьих сил и боевой дух солдат с обеих сторон. Но эти переменные не способны преодолеть базовые различия в силе войск. Побеждает более многочисленная армия. Если их численность примерно равна, победит то войско, которое лучше вооружено и подготовлено.

— Суровая правда жизни, да? — вздохнув, ответил Хоуто. — А мне нравились истории о том, как в столкновении побеждало войско, которое отличалось более сильным боевым духом.

— Так не бывает, — с улыбкой ответил Коурё. — Боевой дух мало помогает в битвах, которые ведут профессионалы. Конечно, он хорош как средство устрашения в сражениях один на один, но единственная польза от него — призрачная вероятность того, что твой враг сбежит, увидев тебя. А так, идея того, что сильный боевой дух может преломить ход сражения, чушь. Если ты побежишь на противника по прямой, грозно потрясая оружием, одного залпа стрел издалека хватит, чтобы разобраться с тобой. Конечно, с должной удачей достаточно ловкий и сноровистый боец может увернуться от одной-двух стрел, но от трёх уже сомнительно. Обычно хватает двух.

— Тогда играет боевой дух вообще хоть какую-то роль?

— Да, чем он выше, тем лучше, потому что это помогает использовать открывающиеся на поле

боя возможности. Возьмём, например, расположение войск. Если в рядах противника обнаружится брешь, солдатам понадобится изрядная доля храбрости для того чтобы воспользоваться ею и прорвать ряды врага. В таких случаях боевой дух играет важную роль. Правда в итоге всё сводится к тому, чтобы не допускать подобного и всегда быть готовым к атаке, — спокойно закончил Коурё.

— Это имеет смысл.

— Да, не важно, насколько велика твоя решимость. Если ты пропустишь удар, ты проиграешь. Ты ощутишь боль, и это нарушит твою концентрацию.

— Очевидно, да.

— В реальности всё ещё хуже, чем ты представляешь. Когда ты пропускаешь удар, его импульс может вывести тебя из равновесия. Конечно, если ты сосредоточен на бое, ты можешь попросту не почувствовать боли, но если тебя, например, ударят в руку, пострадают твои скорость и сила, твои мышцы онемеют, ты можешь даже выронить своё оружие. Также не забывай о болевом шоке. Одно ранение влияет на состояние всего организма. Часто бывает так, что если тебя ранят в руку, страдает не только рука. Меня, например, намного легче вывести из равновесия, ноги становятся тяжёлыми, словно валуны. Это отвлекает тебя, и ты перестаёшь следить за полем боя. В этот момент тебя вполне может настичь шальная стрела.

— Ого, — удивлённо протянул Хоуто. — Кажется, у тебя был опыт чего-то подобного, да?

— Бывало и другое. Ты дерёшься, и тебе кажется, что ты цел и невредим, но когда в голове проскальзывает мысль о том, насколько ты хорош, ты отвлекаешься на неё и оказывается, что тебя уже пару раз ранили, и ты просто не заметил этого.

— Ты не чувствовал боли?

— Я почувствовал, как что-то ударило меня в спину и слегка подтолкнуло вперёд. Я был в разгаре боя и подумал, что, должно быть, кто-то врезал мне локтём, а это оказалась стрела.

— Не повезло.

— Да уж, метко сказано, — криво улыбнувшись, ответил Коурё. — Когда я вытащил её, я обнаружил, что это была наша стрела. По мне попал кто-то из своих.

— Это ещё хуже.

Хоуто и Коурё засмеялись. Киоши же молча стоял поодаль и, казалось, не обращал на них внимания. Его разум занимали другие мысли. Написанные кровью правила ведения боя. Если

главным фактором была численность, то у них не было ни шанса. Неужели это означало, что им не удастся спасти Тай?

— Если боевой дух решает в битвах один на один, то значит, если речь пойдёт о равночисленных армиях, более воодушевлённая победит? — спросил Хоуто. — Разве не об этом все эти истории?

— Если говорить об армиях равной силы, то да, победит та, чей боевой дух выше, но не забывай, это не может изменить численный перевес войск. Это не поможет маленькому отряду победить большой. В рассказах и спектаклях один мечник часто может сразить несколько дюжин врагов, но в реальном бою такого не происходит.

— Но... Что насчёт вас и жителей Тоуки? — спросил Киоши.

— Всё дело в вашей неопытности, — с улыбкой ответил Коурё. — Конечно, это хороший пример столкновения отрядов разной численности, но хоть вас и было больше, у вас не было опыта ведения боя. Когда ты размахивал своим посохом, ты беспокоился не только о том, как попасть по противнику, но и о том, как не задеть стоящего рядом союзника. Ты постоянно проверял направление своих ударов, и это мешало тебе атаковать эффективно.

—А, понятно.

— Даже когда численный перевес на вашей стороне, вам нужно прикладывать все усилия, дабы превзойти своего противника. Это базовое правило, о котором не стоит забывать. В отличие от театральных постановок, когда один человек сражается с многими, они не будут нападать на него по одному и ждать исхода боя. На тебя наверняка нападут с боков и со спины. Конечно, подготовка и навыки ведения боя помогут тебе продержаться какое-то время, но в итоге тебя всё равно задавят числом.

— Раз уж вы так хорошо знаете военное дело, можете ли вы заранее предсказать исход боя до его начала? — поинтересовался Хоуто.

— Это приходит с опытом. Чем опытнее ты становишься, тем внимательнее ты относишься к вещам. Ты учишься оценивать местность и предугадывать действия противника. Вот в чём отличие профессионального солдата от новика. Помимо тренировок, в боях солдаты зарабатывают ценный опыт.

Киоши поймал себя на том, что задумчиво кивает словам Коурё. Коротко говоря, им были позарез нужны солдаты. Для того чтобы свергнуть Асена им необходимо было большое войско с хорошей подготовкой. И с этим у них были большие проблемы. Дезертировавшие бойцы королевской армии разбежались кто куда. Чтобы собрать их вместе, Тайки или Гёсо необходимо будет выступить публично, а этого им нельзя было делать ни при каких обстоятельствах. Вместо этого сами солдаты должны были...

— Если бы только у нас была поддержка наместников провинций... — обдумав всё, пробормотал Киоши.

— Это был бы хороший способ решить проблему, — кивнул Коурё. — Будь у нас поддержка наместников провинций, они передали бы нам крепость и солдат по своей воле. Их поддержка значила бы для нас даже больше, чем наличие тайхо. И, если тайхо призвал бы их к оружию, они все наверняка отозвались бы. Обычно когда трон занимает самозванец, даже если наместники провинций клянутся ему в верности, они редко поддерживают его до самого конца. Некоторые открыто сопротивляются, не желая терять чести, но большинство скрывают истинные намерения и притворяются, будто они верны самозванцу. В обычной ситуации, если бы тайхо объявился, это склонило бы их на нашу сторону, но сейчас дела в королевстве Тай разворачиваются по какому-то очень странному сценарию.

— Нам не следует рассчитывать на какую-то поддержку для тайхо, поскольку наместники провинций по неизвестной причине живут в страхе, — ответил Хоуто. — Более того, если кто-то из наместников провинций пожелает поддержать тайхо, он наверняка пострадает.

— Значит, у нас нет никакой стратегии, — ответил Киоши. — Неужели в итоге получается так, что у нас нет никакой возможности спасти королевство?

Коурё не торопился отвечать на этот вопрос.

— Нам предстоит долгий путь, — сказал Киоши, обхватив руками колени.

Ему казалось, что у их путешествия вовсе не будет никакого конца. Это ничем не отличалось от той жизни, которой он жил прежде. Жизни без надежды, наполненной страхом перед каждой приближающейся зимой.

— Я не собираюсь сдаваться на полпути, — сухо ответил Коурё.

Киоши удивлённо посмотрел на него.

— Тайхо и госпожа Рисай тоже не собираются сдаваться. Как по мне, путь к спасению Тай лежит через возвращение его величества.

— Не важно, сколько нам предстоит пройти, — невозмутимым тоном добавил Хоуто. — С каждым шагом мы приближаемся ближе к цели. Вспомни, какой путь проделали тайхо и госпожа Рисай. Наверняка в их сердцах есть что-то, что даёт им уверенность и желание идти вперёд.

Его оптимистичное, практически беззаботное настроение, впечатлило Киоши. Действительно, отчаяние не принесёт им ничего хорошего, поэтому их главной задачей сейчас было не терять надежды. Повторяя про себя эту простую мысль, Киоши кивнул.

<http://tl.rulate.ru/book/4471/1091468>